

«Истина таится в оке бури, ибо лучше сгнуться в холодных пучинах пустоты, нежели быть свергнутым на поверхность жалкого шарика, дабы копошиться там подобно жалкому червю».

Ишмаил Древний

Одной из бесчисленных теневых войн, что велись на протяжении эры Тьмы и известны лишь благодаря сопоставлению рассеянных архивных фрагментов, был конфликт в регионе на галактическом юго-западе от варп-феномена, известного как Мальстрим, который прошел вдали от линий фронта вне ведома какой-либо из сторон. Едва вести о Ереси Гора достигли местных планетарных правителей, большинство ужаснулось подлому предательству магистра войны, однако никто осмелился открыто выступить против него, ибо все они опасались взора Гора и знали, что если навлекут на себя его гнев, то он без труда сможет их сокрушить. Несколько одиноких голосов объявили такую нерешительность трусостью и бесчестностью, утверждая, что имперским командующим региона надлежит как одному отвергнуть предателей, но те голоса были немногочисленными и их быстро подавили.

На фоне воцарившегося кошмара и взаимных упреков на планеты региона обрушились разнообразные и загадочные ужасы. Все началось с того, что астропаты стали докладывать о странном и стремительно усиливающемся эхе в течениях эфира, а навигаторы, ведущие торговые суда по местным варп-маршрутам, увидели приближающийся грозовой фронт, который сулил погибель всем достаточно глупым, чтобы рискнуть преодолеть его. В то время никто не подозревал о великом и ужасном ритуале изменника-примарха Лоргара на Калте, который жертвенным убийством звезды Веридии создал Гибельный шторм – бурю такого масштаба и мощи, что она разорвет Империум на части. Когда ударная волна от Гибельного шторма достигла Бледных Звезд, в мирах по всему региону воцарился кошмар и безумие. Целые хоры астропатов сгнули в жутких мучениях, десятки кораблей затерялись в варпе, а тысячи душ на их бортах утонули в его голодных волнах. Обезумевшие от страха человеческие массы восстали, либо в слепой анархии, либо под предводительством осипших демагогов и спятивших жрецов, которые, по всей видимости, только и выжидали наступления этих времен. Религии, секты и культы, десятилетия тому свергнутые Имперской истиной, воспрянули с новой силой, и люди, предки которых когда-то падали ниц перед языческими идолами, начали спонтанно возрождать самые отвратительные ритуалы.

Поэтому, когда свет Терры скрылся за разрастающимся Гибельным штормом, замолчали многие регионы Галактики. Терра не знала, сохранили ли верность планеты Бледных Звезд, затерявшиеся в галактической смуте всепожирающей гражданской войны. Судьба Бледных Звезд могла бы так и остаться незамеченной в истории великой Ереси Гора, если бы не появление великого, хоть и невоспетою героя Империума. Этим воином был Натаниэль Гарро, так называемой «Агентия-прим» Странствующих Рыцарей.

Болезненные сине-белые светила региона, обозначенного на древних пустотных картах как Море Блеклых Звезд либо просто Бледные Звезды, были порождены в одинаковых космических условиях, и отбрасывали тусклый зловещий свет на свои луны. Пустотоходы знали, что здешние системы богаты на минеральные ресурсы, однако некоторые считали их приносящими несчастья, словно их породило непостижимое бедствие.

Первым карту Бледных Звезд составил 771-й экспедиционный флот, столкнувшийся здесь с многочисленными деградировавшими человеческими культурами и несколькими породами ксеносов, которых истребили приданные подразделения XIX легиона. Позже через регион прошел «Кровавый» 13-й экспедиционный флот, оставивший в местных жителях глубокий и неизбывный страх перед Легионес Астартес. К началу галактической гражданской войны человечества регион Бледных Звезд так и не успел

получить статус сектора, однако его главный мир, Фаргос Рекс, служил домом для миссии Терранской Администрации, де-факто являвшейся губернаторской властью в нескольких дюжинах развивающихся и пограничных суверенных владениях.

Картографика Империалис, гл. XV.,
ст. LI-LV

Содержание

- Посланник Терры
- Схождение путей
- Теневая война
- Буря начинается
- Свидетель
- Темное Согласие
- Один из двадцати
- Прибытие герольда
- Конклав на Оптере
- Совет в тенях
- Поворотный момент
- Окровавленные звезды
- Быстрые атакующие силы Черных Щитов
- Бронетанковые воинства Кровавых Ангелов

Посланник Терры

Пока в Галактике бушевал Гибельный шторм, Военный Совет Терры всеми правдами и неправдами пытался определить истинный масштаб разворачивающегося бедствия. Неспособный что-либо увидеть Совет отчаянно искал другие средства узнать диспозицию воинств магистра войны и верность планетарных правителей. Астропатическая связь почти не работала, варп представлял собою завывающую какофонию, либо топившую сообщения, либо извращавшую их содержание. Единственным способом оценить статус и преданность миров Империума стала отправка посланников, которые бы сделали это лично, хотя Совет понимал, что эта опасная миссия будет означать смерть для бесчисленных верных и самоотверженных слуг Терры. Одним из таких посланников стал Лорн Орфей, младший отпрыск славного рода Орфеев из вольных торговцев-милитантов. Лорна отправили к Бледным Звездам, поскольку он когда-то служил в поисковой флотилии, шедшей впереди 771-го экспедиционного флота во время кампании по приведению региона к Согласию. Многие бы восприняли такое назначение как смертный приговор, но Лорн, славившийся своим авантюризмом, подкрепленным неукротимым инстинктом выживания, увидел в нем гарантированный способ быстро возвыситься в роду Орфеев.

Схождение путей

Пока Лорн Орфей готовил флотилию в доках Луны, к Бледным Звездам подтянулись и другие силы. Одну из них представлял альянс Легионес Астартес, которые по самым разным причинам оборвали связи с родными легионами и скрыли символику; другая же группа имела схожие туманные мотивы, однако причисляла себя к рядам изменников – Альфа-Легион. Неизвестно, какая из фракций объявилась в Бледных Звездах первой, и вряд ли кто-то может сказать, было ли их прибытие каким-то образом связанным, или же оказалось чистым совпадением – вероятнее всего, беспокойные течения варпа просто выбросили их туда одновременно.

Первую группу новоприбывших обитатели Бледных Звезд, а позже и других регионов называли «*Темным Братством*», хотя доподлинно неизвестно, именовали ли так себя ее члены или же они имели другое название. О Темном Братстве сохранилось мало достоверных сведений, и еще меньше касалось обстоятельств его появления, но известно, что эта банда, которая вместе с другими подобными ей позднее станут именоваться «Черными Щитами», объединилась вокруг воина, известного как «*Немейский Разоритель*» либо просто «*Немец*». Вероятнее всего, этот титул он получил из-за непробиваемой, мастерски сделанной брони, в которой он якобы ходил в бой, или же из-за приписываемой ему сверхъестественной силы и непобедимости. О происхождении этого командира не известно практически ничего, хотя в некоторых историях упоминается, будто он был отпрыском-терранином I легиона и ветераном Третьего рангданского ксеноцида, что частично подтверждается его редкостной личной геральдикой и ужасными шрамами на лице. Немец был немногословным мрачным воином и лидером, который, тем не менее, сумел объединить разрозненных легионеров Темного Братства в одно целое и создать безопасную гавань – независимое владение глубоко в пустоте за спиральными рукавами, – где он со своими братьями мог бы выковать собственную судьбу в обезумевшей Галактике.

Темное Братство укрылось в тройной звездной системе, известной как Эридайнский Поток. Три звездных тела планеты окружал плотный пояс астероидов, таивший в себе тайны и опасности, и преодолеть который могли только наиболее опытные пустотные флотоводцы. У Темного Братства имелись подобные люди – команда их небольшого флота легких, но быстрых маневренных кораблей состояла из разношерстных пустоторожденных, а капитанами были Легионес Астартес, что сражались в самых тяжелых кампаниях Великого крестового

похода. С основанием безопасной операционной базы глубоко внутри астероидов Темное Братство получило в распоряжение целое звездное царство и ничейные естественные ресурсы. В считанные месяцы группировка приступила к агрессивной защите своих территорий, патрулируя близлежащие пути от всех, кто каким-либо образом мог оспаривать их владычество, от пустотных пиратов до небольшой эскадры Армады Импералис, что базировалась на Фаргосе Рексе. В конце 007.М31 Братство провело внезапный опустошительный рейд на соседнюю звездную систему 771/51-6, где безжалостно расправилось с гибридными пиратскими кланами людей и ксеносов, которые жилились с дальних планет региона еще со времен Старой Ночи. Немеец собственноручно казнил их правителя, что стало недвусмысленным посланием для всего их отвратительного рода. Имя грозного лорда-разорителя Братства стало известным в дюжинах систем, а шепоты о его новой империи разлетелись еще дальше. Вскоре после этого события поступили известия о том, что в регионе появилась ударная группировка Альфа-Легиона, которой командовал ударный мастер Иякс, кровавый ветеран резни на Исстване V.

Ударный мастер Иякс прибыл к Бледным Звездам в качестве посланника предателей, и его задание заключалось в том, чтобы вынудить местных планетарных правителей перейти на сторону магистра войны. Но вместо открытого появления на Фаргосе Рексе Иякс разделил свои силы и разослал их во главе с лейтенантами по всему региону, чтобы каждый из них встал перед планетарным правителем и передал сообщение магистра войны. Каждого получателя оповещали о том, что в этот самый момент другим правителям делали точно такие же предложения. Таким образом, каждого правителя подталкивали принять самостоятельное решение без оглядки на остальных. Перед ним стоял посланник Альфа-Легиона, подпитывая темнейшие опасения, что флоты магистра войны могли двинуться именно к его планете, и одновременно взывая к самым низменным стремлениям, намекая на благосклонность Гора, если он займет сторону магистра войны. Однако присутствие Темного Братства заставляло многих из них мешкать с решением. Узнав о Немейце и его крошечной империи, ударный мастер Иякс тут же разглядел в ликвидации соперничающей фракции возможность скрепить союз с планетарными правителями. Если губернаторы передадут свои силы под его начало в совместной операции по искоренению Темного Братства из Бледных Звезд, тогда, бесспорно, магистр войны осыплет каждый из правящих домов бесконечными щедротами. У правителей не оставалось другого выхода, кроме как подчиниться.

Легионер-мародер Черных Щитов

Имя неизвестно

Иррегулярная группировка Легионес Астартес

Обозначена как «Темное Братство»

Зона боевых действий в Бледных Звездах [Оптера/Распад/Ларса]

Этот неопознанный Черный Щит сражался в зоне боевых действий в Бледных Звездах между 008-010.M31. После засады Альфа-Легиона во время конклава на Оптере он воевал на всех планетах Бледных Звезд, пока Темное Братство брало под контроль Эридайнский поток. Воин получил тяжелое ранение на Распаде, где действовал в составе группы проникновения, контратаковавшей стратегический плацдарм Альфа-Легиона. После Распада он не всплывал в каких-либо источниках на протяжении целого года, что может свидетельствовать о продолжительном периоде восстановления. В следующий раз воина увидели на Ларсе, где он командовал отделением Черных Щитов в битве с Серебряной Стражей союзного изменникам губернатора планеты.

Боевая броня

Черный Щит изображен здесь во время конклава на Оптере в составе свиты Немейца. Он облачен в боевую броню, состоящую из частей доспехов Легионес Астартес разных типов, включая некоторые элементы Mk VI, которая в то время только начала поступать в легионы. Прочие детали доспехов относятся к таким, что впоследствии будут ретроактивно классифицированы как невоспроизводимый Mk V, включая импровизированные наружные силовые кабели на груди и верхних частях ног. Из-за такого смешения

промежуточных субмоделей, полевых модификаций и сочетания разных типов брони лишь очень немногие образцы Mk V были похожи между собой, особенно если их носили крайне идиосинкратические Черные Щиты. Обратите внимание на символ расправившего крылья ястребиного скелета – довольно частый среди Черных Щитов мотив.

Предполагаемый символ группировки Черных Щитов «Темное Братство»

Усиления из приваренных керамитных штифтов

Теневая война

После заключения пакта командиры подразделений ударного мастера Иякса лично занялись проведением планетарных сборов в десятке миров, а также взяли под контроль оборонительные флотилии их звездных систем. Большинство этих войск были скудно снаряжены и плохо обучены, однако лидеры Альфа-Легиона

быстро превратили их в высокоэффективные армии, пользуясь особенностями планет, где проводились сборы, и оттачиваемыми там умениями. Организовав ядро оборонительных армий ключевых миров, Иякс затем отдал своим войскам приказ о наступлении на Бледные Звезды, и тысячи солдат погрузились в трюмы армады грузовых судов, сопровождаемых эскортными кораблями Альфа-Легиона. Ударный мастер планировал лишить Темное Братство пространства для маневра, чтобы таким образом приблизить эскалацию конфликта согласно своим стратегическим задачам.

Пока Альфа-Легион проводил планетарные сборы, Темное Братство также не сидело без дела, и когда союзные предателям флоты направились в пустоту, на пути у них тут же встали корабли Немейца. Черные военные корабли Темного Братства нападали на врагов по всем варп-дорогам Бледных Звезд, нанося страшные потери тем, кто хотел оспорить их власть над варп-маршрутами. Трюмы союзных изменникам судов были забиты ополченцами, и абордажные партии Черных Щитов сталкивались с такой массой тел, что они отступали столь же часто, как и одерживали победу. Темное Братство превратило десятки вражеских транспортников в скотобойни, руководствуясь двумя целями – отбить у противника желание продолжать атаки, а также захватить корабли, для которых нашлось бы применение в их собственном лоскутном флоте. Самые жаркие битвы случались там, где сходились лицом к лицу воины Темного Братства и Альфа-Легиона, временами даже на горящем мостике какого-то подбитого, сотрясающегося в смертельных судорогах корабля. В столь ожесточенных противостояниях никто не просил пощады, и никто его не давал, и бесчисленные легионеры обеих группировок предпочитали умереть, чем признать поражение.

Военные корабли Темного Братства и Альфа-Легиона сходились в дюжине звездных систем, и постепенно конфликт выплеснулся в многочисленные миры, куда союзное предателям ополчение высаживалось по приказу своих повелителей. В целом ударный мастер Иякс и его офицеры расценивали смертные воинства как скот, присутствие которых нередко требовалось лишь чтобы спровоцировать Немейца на атаку. Впрочем, командир Черных Щитов не был глупцом, и не уступал Альфа-Легиону в хитрости, поэтому нередко многотысячные армии, с большим трудом высадившиеся в изолированных районах планет, становились жертвами местной опасной среды или просто погибали от голода, пока Темное Братство разворачивало действия в другом месте. К примеру, транспортные барки доставили тридцать набранных на Фаргосе Рексе когорт в родиевые барханные моря Ларсы V, где те рассредоточились по дюнам и возвели цепочку укрепленных цитаделей. Однако Темное Братство не проглотило наживку, и в течение месяца вся оккупационная армия умерла от радиационного заражения.

На Мирдате три боевых корабля Темного Братства преодолели защиту полуразумных мониторов внешней системы, оборонявшую кузню-храм предавших Механикум, что издревле вращалась во внешних пределах звездной системы. Абордажная партия нанесла удар прямо по макропищевому отсеку, и после захвата эвакуировалась с сотнями тонн ценных припасов. Но в ходе отступления они столкнулись с неведомым механическим ужасом из хлещущих механодендритов, уничтожившим половину отряда, прежде чем бойцам удалось прорваться. Позднее выяснилось, что это существо создали в литейных залах кузни-храма Мирдата, святая святых, где спали немыслимые машинные богохульства.

Посланник Альфа-Легиона велел отозвать оккупационную армию из далекой звездной системы Распада, где вот уже десять лет велась кампания по искоренению примитивной, но крайне пагубной местной ксенорасы. Когда гарнизон поднялся на орбиту, давно подавленные примитивные чужаки обрушились на оставшиеся беззащитными колонии и за один день сделали то, что старалась предотвратить армия, принеся десятки тысяч поселенцев в жертву своим хтоническим огненным богам. Пока ополчение наблюдало с орбиты за тем, как пылает их мир, Темное Братство нанесло удар, и в ближнем космическом пространстве Распада вспыхнуло ожесточенное сражение. Тысячи союзников-ополченцев погибли в рухнувших на поверхность горящих транспортниках, однако и силы Немейца понесли сопутствующие потери, ибо Альфа-Легион воспользовался гарнизоном в качестве приманки, чтобы заманить Черных Щитов в засаду.

Вспыхнувшая в Бледных Звездах война разделила враждующие стороны на союзников магистра войны и их врагов, однако Темное Братство сражалось не за Терру, а ради собственных целей. Как станут утверждать впоследствии, этой целью было простое выживание – Черные Щиты полагали, что Галактика погрузилась во тьму, и единственным способом выжить было творить свою судьбу самим. Немеец всеми силами старался помешать изменникам принудить местных командующих встать на сторону магистра войны, поскольку это мешало его собственным планам по созданию безопасной гавани для собратьев. Обитатели Бледных Звезд познали ужас принесенной предателями войны, но всякий, кто смотрел на Немейца в надежде на спасение, находил лишь отчаяние, ибо Темное Братство оставалось глухим к их страданиям.

Буря начинается

Вскоре после начала войны в Бледных Звездах на регион обрушилось новое бедствие. Турбулентность, долгие месяцы влиявшая на варп, переросла в ревущую бурю, которую, как на основании полученных об Эмпиреях знаниях нам теперь кажется, подпитывало кровопролитие среди Бледных Звезд. Больше всего пострадали планетарные силы, набранные по приказу ударного мастера Иякса, и в сравнении с ними потери Альфа-Легиона и Черных Щитов выглядели несущественными. С каждой смертью, которые исчислялись уже многими тысячами, варп становился еще неспокойнее, имматериальные щупальца тянулись из мрака к пролитой крови, подобно невидимым хищникам к утопающему. Согласно позднейшим изучением, этого эффекта добивались намеренно, но некоторые сомневаются, что ударный мастер Иякс до конца понимал темные премудрости, известные Эребу из Несущих Слово и его собратьям.

И когда пролилось достаточно крови, Распад, Фаргос Рекс, Мирдат и Ларсу поглотила бурлящая масса, в прошлом названная навигаторами слиянием варпа и реального пространства, но которая теперь известна под менее обыденным термином. За бурями последовали новые волны вторжений и безумий, еще мощнее прежнего, и если верить хотя бы толике историй того периода, то среди тамошних людей появились порожденные Бездной создания. Кошмары воплотились вырывались из теней и обрушивались на жителей десятков миров, и, говорят, что по улицам городов текли реки крови. Хуже того, согласно докладам, существенная часть населения Фаргоса Рекса присоединилась к неназываемым существам и обратилась против сородичей, под влиянием варповского безумства превратившись в дикарей-каннибалов и жестоких убийц.

Свидетель

В этот-то залитый кровью регион космоса и прибыл Лорн Орфей. Флотилия под его командованием прошла от Терры по нестабильным варп-путям через внешние границы сегментума Соляр и глубины пустоты Ориона-Креста. В переходе через Кхимарское течение погибло более половины его кораблей, ибо там им пришлось преодолеть границу Гибельного шторма, всю захлестывавшего Галактику. Флотилия, которая, наконец, вышла в реальный космос у Фаргоса Рекса, едва ли напоминала ту, что отбыла с Терры пару месяцев назад. Корпуса уцелевших кораблей были опалены дочерна имматериальными огнями, а бронированные борта изодраны и смяты, словно побывали в когтях бога-демона из древних мифов. Флот, с большим трудом доплетшийся до звездной системы, по потокам электромагнитных и астротелепатических сигналов сразу догадался, что Бледные Звезды постигло ужасное несчастье. Среди бесчисленных имен и образов, повторявшихся в шквале вокс- и психических посланий, снова и снова упоминалось одно имя – Немеец, как будто обитатели Бледных Звезд искали в равной мере защиты и у него, и от него.

Посланник Совета Терры не только понял, что предания об ужасах Старой Ночи были правдой, но и что эти кошмары возвратились. Во мраке ночной стороны Фаргоса Рекса полыхали погребальные костры размером с города, а пелена густого дыма скрывала мерзости, творимые на поверхности дневной. Впрочем, Орфей зашел

уже слишком далеко и рисковал слишком многим, чтобы, поджав хвост, вернуться на Терру, даже будь обратное путешествие возможным, учитывая неуклонно возраставшую силу варп-штормов и бедственное состояние его собственной флотилии. Посланник решил высадиться на поверхность и узнать, уцелел ли кто-то из планетарного правительства или базировавшейся здесь административной миссии Терры. Однако Орфей прекрасно осознавал, на какой риск идет, и поэтому подготовил пакет с посланием домой, который предстояло провезти сквозь шторм самому быстрому кораблю, оставшемуся в его флотилии.

В своем послании для Совета Терры Лорн Орфей собрал все полученные им истории об ужасах, что поглотили Бледные Звезды. Он описал варп-феномен, с которым столкнулись его суда при прохождении сквозь бурю, то, как членов команды охватило яростное безумие, и последовавшую кровавую бойню. Он поведал о кошмарах, что мучили их в странствии по турбулентным Эмпиреям, и продолжали таиться на краю зрения даже спустя много дней после перехода. Он также упомянул о беспросветном безумии, захлестывавшем вокс-каналы, и потоке страдания и ужаса, передававшимся немногочисленными выжившими астропатами. Орфей завершил послание, информируя Совет, что намеревается спуститься на пылающую поверхность Фаргоса Рекса, чтобы попытаться найти уцелевших представителей власти и узнать о человеке, чье имя и лицо столь часто появлялось в сообщениях – Немейце.

Темное Согласие

Лишь спустя много недель курьерское судно с вестью от Орфея достигло Терры, хотя сам факт, что оно вообще пережило обратное путешествие, стоит считать не иначе как чудом. Тем временем ужасы, терзавшие Бледные Звезды, усилились многократно. Пустота вскипала от вырывающихся в космос потусторонних энергий, небеса над планетами разрывали на куски живые картины кипящего безумия. Анархия, с которой Лорн Орфей столкнулся на Фаргосе Рексе, выплеснулась наружу и начала затапливать миры региона, миллионные толпы восставали и свергали планетарные правительства, после чего обращались друг против друга.

Правящие лица обратились в бегство перед бунтующими ордами, потеряв всякое подобие контроля над ситуацией, и многие имперские командующие обнаружили, что власть их теперь целиком зиждется на поддержке Альфа-Легиона. Командиры подразделений Иякса направили в миры Бледных Звезд агентов легиона, дабы защищать правителей от своего же мятежного населения, и вскоре ударный мастер фактически стал главной властью в регионе, способным свергнуть любое планетарное правительство просто выведя свои силы и позволив толпе совершить кровавую месть. Даже те повелители, которых не взяли в осаду их же люди, хорошо осознавали, что пока их планетарные оборонительные силы находились под прямым управлением Альфа-Легиона, они полностью зависели от Иякса в плане защиты от Темного Братства.

Вот так одним ударом Бледные Звезды оказались во власти предателей. Они добились согласия на присоединение региона к темной империи магистра войны.

Один из двадцати

Вероятно, предполагалось, что Империиум потеряет планеты Бледных Звезд, как многие другие регионы. Гибельный шторм раздирает Галактику на куски, и сотни, даже тысячи звездных систем тонули в крови или были безжалостно сокрушены под пятою магистра войны Гора, Великого предателя. Бесчисленные миры без остатка поглотила чистая материя варпа, их названия стерли со всех звездных карт, а подступы к ним усеяли навигационными сигнальными буями. Варп-странствия стали самоубийственной затеей, а астротелепатическая связь и вовсе невозможной.

Вне всяких сомнений, та же участь постигла бы и Бледные Звезды, если бы каким-то чудом посыльному Орфея не удалось достигнуть Терры, и одна важная деталь в послании не привлекла внимание самого Малкадора Сигиллита, Регента Терры и второго по значимости человека во всем Империуме. Этой деталью было имя лидера Темного Братства.

Немеец был известен Малкадору, поскольку входил в список из двадцати легионеров, составленный Северианом, бывшим Лунным Волком и членом Воинства Крестоносцев. Для себя Малкадор поставил цель собрать всех тех, кого назвал Севериан, и создать из них отряд воинов под своим прямым контролем, впоследствии названный им Странствующими Рыцарями. Задача собрать эту двадцатку для своего повелителя пала на самого старшего из них, агентства-прим Натаниэля Гарро. Таким образом, Гарро отправился к Бледным Звездам с заданием привести лидера Темного Братства, чтобы Немеец смог лично принести клятву верности Малкадору Сигиллиту.

Прибытие герольда

В 107008.М31 варп-скороход с серым корпусом и кинжальным носом под названием «Эвсебианский герольд» вынырнул из бушующих вокруг далекой системы Оптеры варп-штормов, километровым шлейфом протянув за собой быстро рассеивающуюся материю варпа. «Герольд» был заложен на Сатурне опытнейшими кораблями, для его создания использовались гибридные технологии, ревностно оберегаемые кланами терраватт Древней Терры, и которые марсианское жречество объявило ересью. Он не только преодолел бурю, но и совершил путешествие в считанные недели, в целости доставив своих пассажиров через непреодолимый Имматериум к пограничью Бледных Звезд. На такое странствие решились бы немногие, и еще меньше пережило бы его.

На борту «Эвсебианского герольда» находился контингент Странствующих Рыцарей – Гарро, в прошлом Гвардеец Смерти, Завен, бывший легионер Детей Императора, и Рубио, отпрыск Ультрадесанта. Каждый легионер был упомянут Северианом, и Сигиллит предвидел их важную роль в предотвращении краха Империума и борьбе с тем, что по его пророчеству, наступит позже. В Темном Братстве и их загадочном лидере Малкадор надеялся обрести еще одно оружие в своей долгой и безмолвной войне против тьмы.

Натаниэль Гарро, агентства-прим

Конклав на Оптере

По прибытии на Оптеру Гарро приказал приданным астропатам передать сигнал с уникальным аллегорическим кодом-отпечатком, созданным специально для этого особого случая. Послание мог принять лишь астропат, связанный долгом службы с Легионес Астартес, а содержимое его мог расшифровать только тот, кто был действительно верен Терре. Сообщение призывало всех получателей незамедлительно собраться на Оптере, и в качестве места встречи Гарро выбрал разрушенную мегалитическую структуру высоко на скальном плато, откуда открывался вид на изрытые кратерами пустоши Оптеры IV. Отправка подобного сообщения таила множество рисков, но, по мнению Сигиллита, давала больше преимуществ, поэтому мысленная песнь астропата разлетелась по затянутым бурями пределам Бледных Звезд. Собрание Гарро назначил через двадцать дней.

В тени циклопических развалин древнего храма чужаков Гарро со своими братьями из Странствующих Рыцарей безмолвно наблюдали, как бушующие небеса прочертили следы дюжины боевых кораблей и посадочных челноков разных типов. Каждый из них заложил несколько кругов над разрушенным святилищем, прежде чем зайти на посадку, и спустя час широкий храмовый двор стал напоминать площадку операционной базы Легионес Астартес, в центре которой неподвижно стояли Гарро, Завен и Рубио.

В назначенное время штурмовые аппарели упали, и из каждого корабля вышли отряды воинов, некоторые из них открыто носили цвета своих легионов, другие же нарочно спрятали символику. Если Гарро и его братья из Странствующих Рыцарей удивились явившимся перед ними цветам легионов, то они скрыли свое изумление за каменными лицами и безликими шлемами. Впрочем, никто и предположить не мог, что кроме облаченных в черное налетчиков Темного Братства на встречу явятся легионеры из двух других легионов.

Первый отряд был закован в характерную красно-золотую броню Кровавых Ангелов, легиона, который пять лет назад практически в полном составе отбыл на галактический восток, и больше о нем ничего не слышали. Было известно, что в родном мире легиона, Ваале, осталась небольшая, отобранная жребием, почетная гвардия, а все остальные собрались в звездной системе Нартабы, откуда затем отправились в путь по приказу, отданному магистром войны за некоторое время до предательства на Исстване. Немало удивившийся Гарро увидел перед собою капитана Трехсот Рот, живое свидетельство тому, что трагедия предполагаемой гибели IX легиона и его божественного примарха Ангела Сангвиния не более чем ложь.

Вторая группа воинов была облачена в белую, цвета слоновой кости, боевую броню, и каждый комплект силовых доспехов Легионес Астартес Mk II был модифицирован ремесленниками легиона и украшен разрядом молнии V легиона, Белых Шрамов. Гарро знал о текущем статусе V легиона, однако предпочел об этом не распространяться, по крайней мере, пока. Остальные Легионес Астартес, собравшиеся под высокими колоннами святилища ксеносов, представляли собой разношерстное сборище. Ни один воин не имел доспехов одинакового типа и модели, как и не был вооружен точно таким же оружием, что другие его собратья. Часто их боевая броня состояла из неоднородных деталей, явно полученных из самых разных источников, и некоторые компоненты выглядели совершенно незнакомыми даже для наметанного глаза Гарро. Единственной объединяющей чертой всех этих воинов была одинаковая чернота доспехов. Но тут и там микротрещины, шрамы и сколы выдавали их прошлые цвета, от кроваво-алого до морской волны, намекая на былую принадлежность. Учитывая латунно-серые доспехи, в которые были закованы сами Странствующие Рыцари, Гарро вновь решил не заострять внимания на внешнем облике незнакомцев.

Наконец, лидеры групп шагнули вперед, в центр собрания, и Гарро поступил так же. Четыре командира Легионес Астартес сняли шлемы, чтобы, согласно древним законам войны, говорить друг с другом лицом к лицу.

Лидер Кровавых Ангелов заявил, что он – Серрон, капитан 121-й роты из Трехсот. Гарро знал, что 121-я не успела прибыть к Нартабе, и Серрон поведал, как боевые корабли под его началом попали в яростный варп-шторм, а затем их бросило в турбулентные течения Имматериума. Кровавым Ангелам казалось, что их беспомощный флот болтался в буре несколько дней, прежде чем его вышвырнуло из варпа на окраинах Мальстрима, который по необъяснимым причинам превратился в неистовый вихрь, чьи губительные приливы расходились на сотни световых лет во всех направлениях. Корабли 121-й попытались выбраться из Мальстрима, и, по словам Серрона, когда они пересекали пролив Мирабалы, то обнаружили астротелепатический призыв Гарро. Хотя рота Серрона пережила немало невзгод во время своих скитаний, по их мнению, приказ о сборе на Нартабе им поступил всего несколько недель назад, тогда как на самом деле в реальной вселенной прошло больше четырех лет.

Командиром отряда Белых Шрамов был воин с холодными глазами, чье каменное лицо покрывала сеть запутанных ритуальных шрамов. Он назвался Нируном, лидером отряда численностью около пятисот легионеров из нескольких подразделений легиона, известных у Белых Шрамов как «Братства». Гарро знал, что Братства этого легиона означали нечто куда большее, чем обычные тактические группировки – каждый отряд был настолько сплочен, что воин мог перемещаться между Братствами с тем же успехом, чем и между легионами. Группа Белых Шрамов из разных Братств была крайне необычным явлением, но в качестве объяснения Гарро счел значки воинской логи, которые имел при себе каждый воин. У всех был одинаковый символ – зазубренный клюв хищной чогорисской птицы. Нирун не стал рассказывать, как оказался в Бледных Звездах, а Гарро не стал выпытывать у него правду, по крайней мере, пока.

Совет в тенях

А затем командир Темного Братства выступил вперед и сбросил капюшон. Резкий свет оптерского солнца упал на лицо воина-лидера, явив зарубцевавшиеся шрамы, из-за которых его рот кривился в вечном оскале, а глаза походили на осколки черного льда. Гарро сразу понял, что Немеец действительно тот самый воин, которого ему поручили переманить на сторону Терры, но как это сделать в присутствии Темного Братства, а также отрядов Кровавых Ангелов и Белых Шрамов, было уже другим вопросом.

Поворотный момент

Оказавшись лицом к лицу с тремя лидерами, стоявшими в центре разрушенного храма ксеносов вместе с собравшимися у них за спинами отрядами, Гарро обратился к ним с речью, которая, как он надеялся, затронет сердца каждого и убедит вернуться на сторону Терры. Не уверенный насчет того, знают ли все они о катастрофе, которую магистр войны обрушил на Империум, Гарро решил рассказать правдивую и полную историю, поскольку он понимал, что сейчас главным его союзником была истина. Сначала он рассказал о событиях на Исстване III, что вызвало потрясенное неверие у капитана Серрона, но за которым последовало мрачное и стоическое принятие. Когда он дошел до резни на Исстване V, от него не утаилось шевеление среди Темного Братства, Впрочем, мгновенно прекратившееся по едва заметному жесту их грозного лидера. Гарро рассказал о лоялистах и предателях, терминах, совершенно чуждых для многих из собравшихся перед ним легионеров, но хорошо знакомых другим. Он описал отчаянные битвы вдоль фронта наступления магистра войны на Терру, совершенное на далеком Калте предательство, о котором поведал как очевидец, ибо, втайне от всех, кроме Рубио и Завена, Гарро своими глазами видел воцарившийся на планете ужас.

Три лидера Легионес Астартес слушали его, почти не перебивая, до тех пор, пока Гарро не добрался до сути своего задания в Бледных Звездах. Сигиллит велел ему рекрутировать в ряды Странствующих Рыцарей командира, известного под именем Немеец, но сейчас он бы мог достичь гораздо большего. Поэтому агентия-

прим и пригласил всех трех лидеров вместе с их воинами, дабы они возвратились вместе с ним на Терру и служили Регенту Императора в текущей войне.

Окончив свою речь, Гарро отступил обратно к Странствующим Рыцарям, и стал ждать ответа. Молчание длилось целую вечность, пока, наконец, вперед не шагнул капитан Серрон. Если исчезновение Сангвиния – правда, сказал он, едва сдерживая горечь, то для 121-й роты не найдется другого места во всей Галактике, кроме как на острие войны. Но он не преклонит колени ни перед кем, поклялся Серрон, и объявил, что он и его legionеры отправятся в огни войны, и будут искать противника везде, где его только смогут найти.

Гарро мрачно кивнул, поняв по голосу Серрона, что Кровавый Ангел не примет иного пути. С этими словами капитан развернулся и отбыл, и legionеры 121-й роты без колебаний последовали за ним из храма чужаков.

Следующим в центр вышел лидер Белых Шрамов, дабы огласить свое решение. Он не знал, каковы желания его примарха в данном вопросе, а потому до тех пор, пока не придут приказы от Великого Хана, Нирун будет дальше идти своей дорогой. Что это за дорога, он не поведал ни агентию-прим ни другим, и, ответив отказом на предложение Гарро, Нирун вывел своих людей из святилища. Наконец, агентия-прим и Немеец встал лицом друг перед другом в циклопических руинах, и ветер, завывавший среди раскрошившихся мраморных колонн, был единственным звуком. Владыка Черных Щитов задал Гарро единственный вопрос – что стало с его повелителем? Но прежде чем Гарро успел ответить, высоко в небе расцвел яркий взрыв, за которым спустя секунду последовал грохот – каждый из присутствовавших воинов за свою службу не раз слышал подобный звук. То был звук уничтоженного на низкой орбите космического корабля. Все взоры обратились вверх, когда на землю посыпались дымящиеся обломки, не уступавшие в размерах десантному кораблю. Через секунду из рядов Темного Братства кто-то закричал, обвиняя Странствующих Рыцарей в предательстве столь же трусливом, как то, которым Гарро клеймил магистра войны. Воины тут же выхватили оружие, по храму понеслись проклятья, а облака разорвал второй взрыв.

В ухе Гарро пискнула вокс-бусина, и капитан «Эвсебианского герольда» подтвердил то, о чем он уже сам догадался. Каким-то образом предатели взломали шифр его астропата, что мог совершить лишь Альфа-Легион. В мгновение ока торжественное собрание превратилось в хаос. Черные Щиты возопили от ярости и неверия, некоторые обратили свои крики к небесам, другие на своих братьев, но большинство – на Гарро и двух его Странствующих Рыцарей. Секунду казалось, что задание Гарро в Бледных Звездах висело на волоске, пока Немеец не развел руки, чтобы оградить его от разгневанных воинов. Упершись тяжелым взглядом в агентию-прима, Немеец повторил свой вопрос – что с его повелителем?

Гарро ответил честно – Терра не получала известий от Льва Эль'Джонсона, примарха I легиона. Немеец только мрачно кивнул, но, прежде чем успел обратиться к своей банде, кто-то из его воинов изверг проклятье, и воздух расколола стрельба. Темное Братство распалось на враждующие отряды, и между ними разгорелась жестокая яростная стычка. Последующие события остаются неизвестными, за исключением того, что собрание быстро превратилось в вооруженное столкновение. Вслед отступавшему Гарро забили пули и лазерные лучи, Рубио и Завен попытались оттащить его в укрытие, пока огонь не стал слишком плотным даже для его мастерски сделанной брони Mk VI. Гарро заколебался, когда вдруг почувствовал наступление поворотного момента и свой шанс. Снимая с пояса телепортационный маячок, он встретился взглядом с Немейцем. Грозный воин окинул взором разверзшийся позади него хаос, и с тяжелым сердцем кивнул. Гарро нажал активационную руну. Со вспышкой света и треском смещенного воздуха четверка исчезла, телепортировавшись в безопасность на борту «Герольда», и корабль Странствующих Рыцарей начал грузно подниматься в небеса.

Окровавленные звезды

После засады Альфа-Легиона на Оптере в Бледных Звездах разгорелась ожесточенная и кровавая теневая война. Темное Братство прорубило себе дорогу через регион, уничтожая встреченные по пути войска, пока не добралось до Эридайнского Потока, где и исчезло на целую эпоху. Кровавые Ангелы под командованием капитана Серрона с головой окунулись во всеобщий конфликт, словно поглощенные желанием искупить грех того, что они выжили. Впоследствии 121-я рота еще столкнется с отрядами Альфа-Легиона глубоко в зараженных шахтах Киро IV, на внутренних лунах 771/58, а также заселенных ксеносами болотных морях Сидайвы. В последний раз отряд Серрона видели на Псиоме Зете-1, где он неожиданно и без каких-либо объяснений вышел из сражения, в котором, несомненно, победил бы, и спешно совершил варп-прыжок в направлении, которое могло доставить его небольшой флот куда-то в сегментум Соляр. История не сохранила для нас того, какая участь постигла 121-ю роту, но упорно продолжают ходить слухи, что, по крайней мере, часть роты присутствовала в кульминации великой ереси.

Что касается Белых Шрамов, с которыми Гарро встретился на Оптере, то наверняка о них известно еще меньше, за исключением единственного факта. Нирун со своим небольшим отрядом столкнулся с войском Альфа-Легиона под прямым командованием ударного мастера Иякса на Фаргосе Рексе за считанные часы до того, как над системой сомкнулись бушующие штормы и захлестнули ее чистой материей варпа. Шторм не стих до сих пор, и поэтому участь обоих лидеров легионес Астартес остается загадкой. Тем не менее, по неизвестным причинам имя командира Белых Шрамов внесено в почетный список дома Орфеев, намекая на какую-то связь судьбы Нируна и посланника Лорна Орфея.

Повествование остается завершить участием Гарро, Завена, Рубио и воина, за которым они прибыли в Бледные Звезды, чтобы переманить на сторону Малкадора Сигиллита. Немеец займет место среди двадцати избранных воинов, которых Малкадор поручил собрать Гарро, однако ясного окончания у этой истории нет. Некоторые говорят, что Немеец присоединился к защитникам Терры и до конца стоял на стенах великого дворца, когда в мир рождения человечества пришел ад. Впрочем, как и со многими сказаниями последних дней эры Тьмы, истина осталась погребенной под саваном пепла и сокрушенными костями величайших героев расколотого Имперiums.

Киро

+IV: добывающий мир +

+VI: анклав заключенных +

771/51-6

+VII: гавань пустотных пиратов +

Эридайнский Поток

+Макроастероидное поле, вращающееся вокруг тройной звездной системы +

Сидайва

+Автохтонные клады некрофагов +

Псиом Зета-1

+Руины погибшей доимперской человеческой цивилизации +

Ларса

+II: ресурсный мир уровня Ур +

Мирдат

+Внесистемная пустотная кузница +

Фаргос Рекс

+XX: место базирования регионального Администратума+

771/58

Распад

+V: финальная фаза очищения от ксеносов +

Быстрые атакующие силы Черных Щитов

Черные Щиты представляли собой неоднородное сочетание подразделений Легионес Астартес, и теоретически имели доступ к арсеналу оружия и снаряжения, которыми обладали космические десантники с начала Великого крестового похода. Однако на практике многим отрядам Черных Щитов пришлось отказаться от использования крупных машин войны вроде сверхтяжелых танков, а также статичных средств обороны и громоздкого снаряжения, требовавших тщательного обслуживания или команд по эвакуации после боя, в частности, десантных капсул, что повсеместно применялись Легионес Астартес. Большинство Черных Щитов предпочитало более легкие многоцелевые машины, которые подходили их стилю ведения действий – быстрое орбитальное проникновение, за которым следовали атаки, сконцентрированные на поставленных задачах, с последующим выводом всех задействованных подразделений. Хотя ни одна группа Черных Щитов не походила на другую, ради этих целей большинство из них широко применяли десантно-штурмовые «Грозовые орлы», а многие имели в распоряжении хотя бы пару «Громовых ястребов». Самым удачливым могли достаться легкие модели «Грозовых птиц», наиболее ценной из которых считалась модель «Сокар».

В общем и целом Черные Щиты отдавали предпочтение наземным отрядам и силам, которые можно было без усилий доставить на поверхность с орбиты, тем самым ограничивая боевую технику «Носорогами» и «Лэндрейдерами», что могли перевозиться транспортными «Громовыми ястребами» либо в грузовых отсеках «Грозовых птиц» модели «Сокар». Тем не менее, встречались исключения, и не все отряды Черных Щитов действовали схожим образом. К примеру, группа, известная как Герасенское Воинство, неожиданно высадилась в северных сернистых пустынях Мира Треаба и сражалась в течение многих месяцев, после чего так же внезапно отбыла на кораблях, спрятанных в пещерах у северного полюса планеты.

Как и на самих воинах Черных Щитов, геральдические символы изначального легиона на большинстве машин были специально затерты. С течением Ереси Гора многие отдельные отряды Черных Щитов разработали собственную уникальную символику или стали применять часто крайне идиосинкратические знаки и метки. К примеру, Темное Братство приобрело известность благодаря использованию разодранной, скелетной версии Имперской аквилы, выведенной призрачно-белым или бледно-золотым цветом. Подобные знаки смерти и рока прославили многие отряды Черных Щитов, и нагоняли такой же страх на врагов, что и войска любого легиона из стана лоялистов или предателей.

Реактивный мотоцикл Черных Щитов: изображенный здесь реактивный мотоцикл типа «Скимитар» попадал в поле зрения лоялистов в нескольких зонах военных действий региона Бледных Звезд. Личность legionera-всадника остается неопознанной, но некоторые адепты-истораторы считают его бывшим legionером Белых Шрамов из так называемого «*Братства Клятвопреступников*», который впоследствии отказался от своего legionа и влился в ряды Темного Братства. Данную теорию подтверждает то, что воин носит шлем от силовой брони Legionес Астартес уникальной для V legionа модели, хотя вполне вероятно, что воин мог просто снять его с погибшего legionера Белых Шрамов.

Легионный «Грозовой орел» Темного Братства: этот корабль использовался лидером Черных Щитов по имени Немеец во время конклава на Оптере, и он украшен его уникальной символикой и отметками, намекающими на происхождение воина. Тексты на бортах машины описывают несколько битв Третьего рангданского ксеноцида – апокалипсических масштабов кампании, которую вел I legion и его союзники по всему северо-западу Галактики.

Штурмовой сержант Альфа-Легиона

Личность не подтверждена

Специальное подразделение предателей

Зона боевых действий в Бледных Звездах [вторжение на Фаргос Рекс]

Личность этого воина Альфа-Легиона невозможно установить, поскольку транспондер его брони был настроен на передачу разных и совершенно противоречивых имикус/инимикус сигнальных пакетов. Однако, судя по символике, доспехам и замеченным тактическим склонностям, он служил в Бледных Звездах в группе командира Альфа-Легиона, ударного мастера Иякса. Известно, что он участвовал в битве с Черными Щитами из Темного Братства на Оптере IV и VII, а также подразделениями Белых Шрамов на Сидайве и отрядами 121-й роты Кровавых Ангелов на Мирдате II/с. В последний раз его видели на Фаргосе Рексе, за два дня до того, как варп-штормы поглотили всю систему вместе с ее хозяевами и обитателями.

Доспехи и символика Альфа-Легиона

Воин облачен в боевую броню Легионес Астартес Mk IV, с уникальными для XX легиона шлемом и наплечниками, выкованными легионными мастерами-ремесленниками. В соответствии с операционными доктринами Альфа-Легиона на доспехе воина практически отсутствуют тактические отметки, заставляя противника гадать, с каким отрядом они могут иметь дело. Броню украшают многочисленные вариации символа трехглавой гидры, а зеленая полоса на шлеме, вероятно, указывает на сержантское звание воина.

Символ Альфа-Легиона «Алеф Нуль»,
неизвестное происхождение

Символ Альфа-Легиона «Гидра», замеченный
на позднейших этапах крестового похода

Тактический легионер-ветеран Альфа-Легиона

Безымянный легионер-ветеран

Неизвестное подразделение легиона

(по неподтвержденным данным, 700-е ударное звено)

Зона боевых действий в Бледных Звездах [падение Фаргоса Рекса]

Этот безымянный воин Альфа-Легиона сражался под началом легионного командира, ударного мастера Иякса на протяжении большей части конфликта в регионе Бледных Звезд. Определить его точное положение и звание невозможно, поскольку Альфа-Легион привычно применяет обозначения и символику, специально разработанные для введения в заблуждение любого, кто попытается их расшифровать. Судя по бронзовой маске шлема Mk V, легионер мог служить в командном отделении легиона – известно, что такой обычай был распространен среди некоторых легионов на поздних этапах Великого крестового похода, и все же это не следует принимать за истину, учитывая склонность Альфа-Легиону к намеренному сокрытию своих тактических отметок.

Доспехи и символика Альфа-Легиона

Этот неизвестный легионер участвовал в засаде на конклав на Оптере, и впоследствии сражался против смешанных войск лоялистов в системе Киро. Последний раз воина видели в столкновении на Фаргосе Рексе против Белых Шрамов под командованием лидера, известного как Нирун, и доподлинно неизвестно, пережил ли он битву и последующий варп-шторм, что вскоре поглотил звездную систему. Воин облачен в силовые доспехи конфигурации, которые позднее получили обозначение Mk V неизвестно происхождения.

Символика Альфа-Легиона, включающая в себя символы Гидры и «Неразорванной Цепи», смысл неизвестен

Усиления из приваренных керамитных штифтов

Тактический легионер Белых Шрамов

Легионер Хасар

Братство Клятвопреступников

Зона боевых действий в Бледных Звездах [интервенция на Фаргос Рекс/война в Пламенной Туманности]

Братство, к которому изначально принадлежал этот воин, лишилось своего почетного названия в 955.М30 после почти полного истребления в сражении с ксеносами Баргхеси. Проигравшее подразделение отныне называли не иначе как Клятвопреступниками, и, похоже, в легионе отсутствуют какие-либо официальные данные об их действиях в Великом крестовом походе. Тем не менее, через шестьдесят лет Клятвопреступники будут биться на стороне лоялистов, сначала в Бледных Звездах, а позже на других отдаленных театрах войны. Клятвопреступники были лишь одним из братств, представленных в рядах Белых Шрамов, что ответили на зов Гарро и посетили конклав на Оптере, остальные не уступали им в загадочности происхождения.

Модификации доспехов Белых Шрамов

В характерной для Белых Шрамов боевой броне Хасара отчетливо узнается комплект доспехов Mk II «Крестовый поход», шлем и нагрудник которых были сильно видоизменены мастерами-технодесантниками. Легион нередко служил в роли разведчиков экспедиционных флотов Великого крестового похода, и тем самым длительное время оставался без надежных каналов снабжения. Пока в большинство легионов массово

поступали новые типы доспехов, вооружения и техники, Белые Шрамы старались сохранять полученное в начале кампании имущество, чиня сломанное снаряжение, подгоняя его под свои нужды и украшая элементами, уникальными для культуры своего родного мира, Чогориса.

Вариант символа Белых Шрамов, чин Рассеченной Луны

Символ легиона Белых Шрамов, общая эмблема

Тактический легионер Кровавых Ангелов

Легионер Сабрахам

121-я рота

Зона боевых действий в Бледных Звездах [рейд на Киро-4]

Легионер Сабрахам входил в состав тактического отделения легиона, когда Кровавым Ангелам велели прибыть в систему Нартабы для подготовки к кампании в скоплении Сигнус, но, как и остальная 121-я рота, не принял участия в этой операции. Члены роты базировались на небольшой флотилии, и когда корабли попали в течения варпа, они полагали, что встретят свой конец в бурных волнах нереальности, пока, наконец, не вышли в карман относительного спокойствия в сторону ядра от Мальстрима. Сабрахам присутствовал на конклаве на Оптере и пережил засаду Альфа-Легиона, чтобы сражаться в последующих битвах по всему региону.

Доспехи и символика Кровавых Ангелов

Сабрахам изображен здесь во время подготовки к битве в глубинах шахт Киро IV, где он пал смертью храбрых, когда его отделение захлестнула волна трудившихся там безглазых рабов-недолюдей, которых, как считается, Альфа-Легион обманом превратил в живые орудия войны. Его силовые доспехи Легионес Астартес Mk IV были выданы перед началом сбора на Нартабе, и броня Сабрахам представляет собой один из многочисленных уникальных для Кровавых Ангелов подтипов. Поверхность брони украшают геральдические элементы, нанесенные умелыми сервами согласно традициям этого благороднейшего легиона.

Легионный символ Кровавых Ангелов,
ремесленный вариант

Тактический знак «Принципия Беликоза»

Бронетанковые воинства Кровавых Ангелов

Легион Кровавых Ангелов имеет в распоряжении самое разнообразное вооружение для ведения боевых действий, как то предписывается архитекторами войн Великого крестового похода, и умело пользуется каждым из них. Легионная кузница повсеместно славится заботой и тщанием, с которыми она ухаживает за своим снаряжением и техникой, от повсеместных болтганов и до самых мощных боевых барж. Чаше всего это проявляется в их действующих протоколах обслуживания бронетехники, и, что заметно в первую очередь, в том, как они ее украшают.

В IX легионе имеется группа гениальных крепостных художников-сервов, в ряды которой входят люди, чьих имен Империиум никогда не узнает, однако они, бесспорно, числятся среди величайших умельцев своего века. Главная их задача заключается в прославлении примарха Кровавых Ангелов, Ангела Сангвиния, а через него и Самого Императора. Занимаются они этим не из тщеславия, в чем, к примеру, обвиняли III легион, но ради

высшей цели, для которой сотворили Кровавых Ангелов – давать надежду и вселять трепет в сердцах тех, кто заблудился во тьме Старой Ночи, и внушать неизбывный страх тем, кто отвергает дар Имперской Истины либо представляет угрозу для великого будущего, которое Император замыслил для человечества.

В звездную систему Нартабы стянули основную часть бронетехники IX легиона перед отбытием к скоплению Сигнус, но сотни, возможно даже тысячи машин разных типов остались в резерве крепости легиона на Ваале. Долгие годы после бесследного исчезновения Кровавых Ангелов художники-сервы продолжали корпеть над благородными и грозными машинами войны, готовых нести изменникам праведный гнев, когда их повелители, наконец, вернуться.

«Огненный хищник» легиона Кровавых Ангелов: этот боевой корабль изображен здесь во время конклава на Оптере, где он обеспечивал воздушное прикрытие для Кровавых Ангелов на поверхности. Таким количеством украшений, характерным для IX легиона, в других легионах могли покрывать лишь машины в личном пользовании старших офицеров.

«Спартанец» легиона Кровавых Ангелов: эта боевая машина принадлежала 121-й роте Кровавых Ангелов и перевозила отделения элитных терминаторов роты. Фреска на ее борту, реплики которой встречаются во всем легионе, создана художником-сервом Марселлоном Примским. После конклава на Оптере машина использовалась 121-й, по меньшей мере, в десятке сражений по всей зоне боевых действий в Бледных Звездах, последним из которых стал штурм наземных укреплений в добывающем мире Киро IV.